

**Базис Ноосферной
кооперации**
Basis noosphere cooperation

Оноприенко В.И.* /

**ВНЕКЛАССОВЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ
XXI ВЕКА**

Basis noosphere cooperation

International Social classless XXI century

Onopriyenko VI * /

Аннотация

Базис ноосферной кооперации. Внеклассовый Социальный Интернационал XXI века. Внеклассовый Социальный интернационал XXI века рождается в форме интеллектуального внеклассового сообщества – вероятного ноосферного глобального кооператива. Его социальной базой является интеллектуальный, информационный пролетариат – главная производительная сила глобального информационного общества. Информационный пролетарий выполняет свою работу как в офисе, так и дома, а при наличии мобильной связи и ноутбука – практически везде и всегда. Ширятся формы некоммерческого сотрудничества между людьми. Новые интернет-технологии дали уникальную возможность концентрации усилий миллионов. «Информационный пролетариат» коммуникативен, способен кооперироваться и взаимодействовать. ©Оноприенко В.И.* /

ББК 65.24я73-1

H59-2

ISBN 5-94727-093-5-N

abstract

Basis noosphere cooperation. Classless Social Internationale XXI century is born in the form of non-class intellectual community - likely noosphere global cooperative. Its social base is intelligent, informative proletariat - the main productive force of the global information society. Information Proletarian doing its job in the office and at home , and in the presence of mobile phones and laptop - virtually anywhere, anytime . There is increasing non-commercial forms of cooperation between people. New Internet technologies have a unique opportunity to focus million. "Information proletariat" kommunikativen and able to cooperate and interact .

Ключевые слова

Викиномика, киберпролетарий, базис, «постиндустриальный пролетариат», работник интеллектуального труда, производящие знания и использующие их, ноосферная кооперация.

Keywords

Wikinomics, cyberpromote, cybertarian, Basis, middle class proletariat, knowledge-

Современная методология классового анализа

Классовая проблема традиционно сводится к противостоянию рабочего и капиталистического классов. В этой связи и появился в свое время так называемый “рабочий вопрос”. Каково же значение этого вопроса в России сегодня? Мнения по этому вопросу среди современных исследователей полярно разделились. Одни, по-старому продолжают считать рабочий класс “двигателем истории” и отмечают незначительные или единичные факты сегодняшнего рабочего протеста как проявление мощной роли рабочего класса. Другие полагают, что рабочий класс превратился (или превращается) из класса в профессиональную группу, социальный слой и его протестные акции или забастовочная борьба, которая еще совсем не угасла - есть борьба за свои профессиональные, а не классовые интересы. Есть и третья группа исследователей (пожалуй, наиболее многочисленная), которая признавая факт резкого снижения протестной активности рабочего класса и его дезориентации, все же полагает, что рано или поздно должен прийти его час совершать великие дела, выполнить свою историческую миссию освобождения человечества. Рабочее движение, согласно этой позиции, должно возродиться в стране и оно будет главной политической силой преодоления современного кризиса. Надо сказать, что все выше перечисленные точки зрения имеют некоторое фактическое подтверждение в реальной жизни. Это означает незавершенность процесса и неясность тенденций его развития. Отсюда трудность и запутанность проблемы. Запутанность ситуации, кроме всего прочего, вызвана наложением двух составляющих в этом вопросе. Сегодня в России совпали две тенденции. Одна тенденция состоит в изменении положения рабочего класса, характерная для любой страны в период перехода от индустриальной стадии развития к постиндустриальной. Она заключается в снижении численности и значения индустриального рабочего. Другая тенденция вызвана глубокой трансформацией российского общества и затянувшимся многосторонним кризисом. Последняя тенденция, т.е. трансформация общества еще плохо наукой осмыслена и понята. Современная трансформация российского общества имеет две направленности, но противоположного свойства. Одна, первая направленность, которая открыто провозглашалась как

трансформационная цель и на которую возлагались некоторые надежды, состояла в изменении общества в сторону постиндустриального развития. Упор в этом случае должен был бы делаться на интенсивном развитии высокотехнологичных и наукоемких отраслей, развитии социальной сферы, науки, культуры и т.д. В этой ситуации индустриальный рабочий оказывался излишним в большом количестве. Однако на практике за все годы реформирования эта тенденция так и осталась декларацией. Индустриальный сектор с начала 90-х годов, действительно сократился, но постиндустриальный сектор так и не вырос. Другая тенденция российской трансформации, которая громко не объявлялась, но в какой-то мере подразумевалась, состояла в становлении капитализма, способного проводить современную индустриализацию. Отсюда был лозунг формирования стратегических инвесторов, ответственных предпринимателей, поиск иностранных инвестиций и т.п. В этом случае рабочий класс, особенно индустриального типа, был бы весьма полезен. Эта вторая тенденция была направлена как бы на вторую индустриализацию страны, на ре-индустриализацию. На практике и она не получилась. Сейчас мы рассматриваем не практическую ситуацию, а теоретическую сторону вопроса, которая оказалась весьма запутанной. С одной стороны, индустриальный рабочий класс был как бы и не нужен, с другой стороны, квалифицированный рабочий класс все же оказался нужен. Многие опытные квалифицированные рабочие кадры за годы реформ ушли из индустрии. Последние несколько лет, когда наметился некоторый рост производства, показали также возросший спрос на квалифицированную рабочую силу, которой уже нет.

Рабочий вопрос состоит в выяснении взаимоотношений между рабочим классом и остальными слоями и классами общества и, прежде всего между рабочими и их хозяевами, «работодателями». Рабочий вопрос - это соотношение труда и капитала, рабочих и капиталистов. Его можно также представить в более детальном и конкретном виде.

Он состоит из трех составных элементов:

а) Обеспечение квалифицированной рабочей силой потребностей развития индустриального производства.

б) Материальное благосостояние рабочего класса, собственно, экономическое положение рабочих.

в) Соотношение материального благосостояния рабочих по сравнению с другими слоями и классами населения и, прежде всего трудящегося населения.

Размытость «рабочего вопроса» и рыхлость рабочего движения в современной России подтверждается и резким ослаблением, а порой и бездействием, профсоюзов. Кроме руководства этих профсоюзов ни один исследователь не отмечает какой-либо активной или конструктивной роли российских профсоюзов на современном этапе. Как показывает анализ, ни стачкомы, ни профсоюзы, в том числе и альтернативные, не могут переломить общей ситуации с «рабочим вопросом» в современной России. Сегодня рабочий вопрос в России по целому ряду объективных причин не может быть столь актуальным, каким он был в начале XX века. Общая тенденция такова, что напряженность рабочего вопроса сегодня резко снизилась. Однако полностью он не утратил своего значения. Более того, с некоторым ростом производства, отмеченным за последние 2-3 года, стала несколько возрастать и актуальность рабочего вопроса. На усиление этой контртенденции работает и углубление рыночности российской экономики. Если нынешнее российское правительство не на словах, а на деле будет стремиться к созданию социального государства, то значение рабочего вопроса будет снижаться и политэкономия будет не нужна. Если же правительство будет настойчиво углублять либерализацию экономики, то также настойчиво будет актуализироваться и рабочий вопрос. То есть, разворот страны к капитализму XIX века сделает рабочий вопрос таким же острым как и тогда. Поворот страны к социальному хозяйству и постиндустриальному обществу может вообще снять рабочий вопрос с повестки дня. Какая тенденция в текущее время возобладает - пока сказать трудно. Но представляется несомненным, что вертеть страной в любую сторону, кому как захочется, по объективным причинам невозможно.

Замалчивание классового расслоения нынешнего российского общества и педалирование национальных (русских) ценностей и даже православия как объединительной идеологии подводит общество к очень опасной черте. Ибо бедным классам указывают на причину их бедности в людях другой национальности или другого вероисповедания. Стрелки с классового противостояния переводятся на национально-этническую вражду. То есть, специально, конечно, никто не разжигает эту вражду и ксенофобию. Правоохранительные органы даже время от времени пытаются пресечь такие

вспышки или делают вид, что пытаются. Но эти эксцессы есть и с каждым годом становятся все гуще и жестче. Это факт. Если бедным людям специально не разъясняются и не показываются возможные формы, и прежде всего демократические, классовой борьбы и в то же время педалируются русские национальные ценности, то бедные классы волей-неволей ищут причину своей бедности в представителях другой национальности или вероисповедания. Так проще и понятней.

Стоит ли в сегодняшней России “рабочий вопрос” так же остро как он стоял в начале XX века? Это принципиально важно. Ибо отрицательный ответ на него объясняет слабое или угасающее классовое противостояние в современной России и, соответственно, угасающее рабочее движение. Капитал активно борется с трудом, труд пока спит. Пока рабочий класс разобщен, и каждый думает о себе. Но говорить только о рабочем классе в традиционном его понимании сегодня уже мало. Надо брать весь трудящийся класс, значительная часть которого составляет так называемый средний класс. Пока это разрозненные отряды наемных трудящихся, лишенных общей солидарности, общих политических интересов. Сколько бы не говорили о том, что классовое расслоение общества и классовая борьба уходят в прошлое, однако сами классы и классовая борьба в реальности остаются. Сказ о социальном партнерстве так и остался мифом, не вытеснив забастовочного и протестного движения во многих странах мира. И Россия в этом смысле превращается в обычное капиталистическое общество, даже более отсталое и дикое, раздираемое именно и прежде всего классовым противостоянием.

Современное общество и западное, и российское вопреки мнению неоклассической экономической теории, состоит не из отдельно бродящих индивидов, а из определенных социальных групп, слоев, страт или классов. Ибо экономическое поведение каждого человека определяется не совершенно уникальными и неповторимыми складками его одежды, т.е. не каким-либо случайным образом, а под воздействием объективных факторов его жизни и в первую очередь участия в общественном производстве. А в этом производстве люди и объединяются даже помимо своей воли и сознания в определенные классы, группы или слои. Для русской социально-экономической литературы в свое время все это доступно разъяснил еще Г.В. Плеханов: “Всякая данная ступень развития производительных сил необходимо ведет за собою определенную группировку людей в

общественном производительном процессе, т.е. определенные отношения производства, т.е. определенную структуру всего общества” . Это положение довольно прочно утвердилось в отечественной социальной науке с начала XX века. Мало кто отваживался его опротестовывать. Наоборот, в отечественной политической экономии развивалось и углублялось положение о классовой структуре буржуазного общества. Хорошо и умно прояснял вопрос о необходимости в теоретическом анализе оперировать категорией общественного класса, а не индивидуумом еще в начале XX века крупный российский политэконом С.И. Солнцев. Он писал: «На первый взгляд кажется, что центром и исходным пунктом хозяйственной жизни является лицо, индивидуум. Всякое же хозяйственное явление, отсюда, представляется по существу индивидуалистичным. Но по мере развития экономических знаний, по мере углубления экономического исследования, научная мысль удалялась от индивидуума и от явлений, лежащих на поверхности жизни, строя экономические абстракции и устанавливая такие хозяйственные категории, которые лежат глубоко от поверхностного слоя реальной, будничной, открытой для обывательского глаза жизни. В таких абстракциях индивидуалистический момент хозяйственных явлений постепенно исчезал; наоборот, социальный момент выдвигался все резче и резче. Такова, например, хозяйственная категория общественного класса, классовых отношений, которая в сущности далека от конкретной действительности и уже совершенно чужда индивидуалистическим элементам» . И вот эти социальные слои, группы и классы представляют социальные силы, определяющие динамику современного общества.

Чтобы общество изучать и понимать, что и как там происходит, надо это общество структурировать или, как говорят социологи, стратифицировать. То есть, для продуктивного изучения общества и его динамики необходимо делить или раскладывать общество на группы, слои, классы. Еще в начале XX века это отмечал П. Струве: «Понятие «класс» есть попытка для сложной системы многообразных текущих общественных отношений указать как бы точку кристаллизации, выделить такое единство, какое могло бы мыслиться как верховный субъект и деятель этих отношений. Это вполне законная операция, но необходимо помнить ее границы и смысл» . Собственно говоря, ученые и политики всегда общество делили на классы, слои и группы. Как бы не относиться к классовому подходу в изучении общества, любить его или не любить, однако, в практике его используют все,

даже его противники. Скажем, все делят общество на класс богатых и бедных, хозяев и наемных работников, «работодателей» и «работополучателей» и т.д.

В XX веке наблюдается постепенный отход от узко понимаемой классовой трактовки общества, увязанной с отношениями собственности и процессом перераспределения прибавочной стоимости (деление на два или три класса: класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых). Получает развитие более разнообразный и более дифференцированный анализ в изучении социальной структуры общества. Однако классовый подход не отменяется, ибо не исчезли еще и сами классы. Хотя тенденции в этом направлении очевидны. Очевидны в том смысле, что утрачиваются четкие границы между классами, появляются в большем количестве и увеличиваются промежуточные слои. И не в том смысле, что раньше не было промежуточных слоев или что границы между классами были предельно четкими. Нет, конечно. Но в силу увеличения и большего разнообразия этих промежуточных слоев утрачивается старая четкость в понимании социальной структуры.

Рабочий класс, конечно, еще продолжает оставаться довольно значительным социальным слоем, но, думается, свою авангардную роль в социальном прогрессе он начинает утрачивать. Хотя, думается, эта его авангардная роль в истории была сильно преувеличена в соответствующей литературе. Эмпирическое изучение вопроса показывает, что рабочий класс численно сокращается и в современной России составляет лишь треть от всех занятых в экономике. Более того, рабочий класс экономически резко расслоен. Занятые, например, в топливных отраслях по уровню своих доходов приближаются или уже составляют, так называемый, средний класс. Работники легкой, пищевой промышленности, наукоемких отраслей во многом находятся за чертой бедности. Рабочие утрачивают единое классовое самосознание, превращаясь в особые профессиональные группы. Социальная структура современного общества переделывается из классовой в профессионально-функциональную структуру. Но классовая структура пока еще не исчезла даже в самых высокоразвитых странах. Причем, не стоит понимать классовую борьбу как исключительно вооруженную борьбу на баррикадах. Классовая борьба имеет разные формы, и в позднем капитализме характеризуется в большей мере демократическими процессами. В свое время на это обратил внимание еще С.Н. Булгаков: «Классовая борьба,

облеченная в государственные рамки, если исключить революции, есть в высшей степени легальная борьба, борьба из-за законов и на почве закона» . При общем подходе, классовая борьба есть борьба интересов различных сторон производственного процесса, зависимых друг от друга.

Очевидно, что современная социально-классовая структура общества отличается существенным усложнением и разнообразием. *Основной причиной этой тенденции является усложнение и диффузия форм собственности.*

Зарождение интеллектуального социнтерна/**

18 и 19 января в Берлине прошел международный научный семинар на тему «Роль демократии участия, социальных прав человека и геополитики в эволюции человечества в XXI веке». Прежде всего следует отметить, что при относительно небольшом числе выступавших на данном семинаре были представлены научные круги семи стран мира – ФРГ, России, Норвегии, Великобритании, Италии, Мексики и Кубы. Присутствовал и выступил с докладом бывший президент ГДР, а ныне почетный президент Левой партии (Die Linke) ФРГ доктор Ханс Модров. Мероприятие получило достаточно солидную поддержку ведущих научных центров мира. В числе организаций, содействовавших в том или ином отношении проведению этого научного семинара, были Автономный столичный университет Мехико (Universidad Autonoma Metropolitana – UAM), Центр экономики Шанхая (CESS), Шанхайский университет финансов и экономики (SUFE), Всемирная ассоциация политической экономии (WAPE), Рабочий университет Мексики, Центр экономического и социального развития и Китайская академия социальных наук (CASS).

Основное внимание на семинаре уделялось нынешним проблемам цивилизации, прежде всего обеспечению реализации прав человека в современном мире, совершенствованию механизмов демократии в условиях перехода к информационному обществу, а также возможному облику будущего мироустройства и путей разрешения существующих кризисов. Большинство выступавших признавали, что современная цивилизация, в частности ее социальная система, переживает период глубоких преобразований, ведущих к формированию качественно нового мирового порядка. Основную первопричину этих процессов большинство участников семинара видели в цифровой революции. Ее последствия, по их мнению, могут быть сопоставимы для человеческой эволюции с промышленной или аграрной революцией. Должны будут измениться основные институты,

лежащие в основе современной цивилизации: рыночная экономика, парламентская демократия, элиты обществ и государств, транснациональные элиты. Эволюция этих институтов может привести к росту рисков и угроз цивилизации, срыву ее устойчивого развития. В частности, экономика, основанная на рыночных механизмах формирования цены продукта (прежде всего информационного), утратит способность обеспечивать адекватную оценку стоимости труда. По мнению большинства присутствовавших, это приведет к необходимости использования передовых информационных технологий с применением новых методов оценки стоимости продукции и услуг, основанных на теории стоимости труда (Адам Смит, Давид Рикардо, Карл Маркс). Они позволят заменить или дополнить рыночные механизмы, обеспечив за счет этого эквивалентную оценку всех видов трудовой деятельности, сформировать эффективные и демократические механизмы выработки решений о производстве и распределении различных продуктов и услуг. То есть рыночные механизмы современной экономики в информационную эпоху теряют свою эффективность и возникает необходимость перехода к неким нерыночным инструментам регулирования экономического развития, основанным на демократических механизмах. По сути дела речь шла о новых формах социалистических отношений.

В качестве главного механизма реализации демократических принципов в информационном обществе предлагается концепция демократии участия, которая должна позволить людям непосредственно участвовать в принятии важнейших решений в экономической, политической, военной и культурной сферах за счет сочетания представительных и прямых плебисцитарных механизмов.

Современные демократические механизмы, по мнению большинства участников семинара, не в полной мере способны реализовать главное право народа быть основным источником власти. Сегодня область применения демократических инструментов фактически ограничивается только сферой выбора отдельных высших руководителей и состава парламентов (как бы они ни назывались в тех или иных странах). Соответственно право на все основные аспекты реального управления – от целеполагания до постановки задач и контроля исполнения – делегируется сформированным органам власти. При этом эффективный контроль со стороны общества за этим управлением практически невозможен: убрать с должности негодного руководителя, не желающего исполнять предвыборные обещания, практически невозможно даже в самых демократических странах. Поэтому предвыборная ложь стала нормой в современной политике.

Создание действительно демократического общества, считают участники семинара, возможно за счет радикального расширения сферы

применения демократических механизмов, включив в нее не только формирование органов власти, но и ключевые аспекты текущего управления, такие как целеполагание, определение задач и даже способов достижения целей. Естественно, это возможно исключительно за счет применения информационных технологий. Именно данное направление деятельности и является, по мнению ряда выступавших, передовым и наиболее перспективным направлением развития социального устройства общества. На этом курсе и сосредоточены основные усилия большинства научных коллективов, представленных на семинаре.

Другим важным выводом из выступлений участников семинара является признание этим достаточно представительным международным сообществом ученых того, что выход из современного цивилизационного кризиса возможен лишь через построение новой модели социализма. Она должна обеспечить (в отличие от социалистических моделей XX века) реальную демократию. Ее технологической опорой может стать только глобальная информационная среда. В этом отношении весьма показательна тема доклада доктора Павла Кокшота, специалиста в сфере экономики и вычислительной техники из университета Глазго, – «Научная парадигма социализма XXI века и преодоления пространственно-временных ограничений демократии участия через сотовый телефон систем голосования и информационных технологий».

В этом контексте можно отметить некоторые наиболее интересные выступления. Так, доктор Ханс Эберхард Шульц, юрист из ФРГ, президент ЕС-Фонда, в своем докладе на тему «Борьба за социальные права человека в качестве средства для необходимых переходов в текущем мировом порядке» с опорой на основательную базу результатов социологических исследований и анализ правовых систем ведущих государств Европы и США доказал, что в странах западной цивилизации при рыночной экономике невозможно реализовать даже элементарные права человека, поскольку более состоятельные, расширенно толкуя свои права и свободы, лишают таковых менее обеспеченных сограждан.

Доктор Хайнц Дитрих, видный ученый в области социологии, один из идеологов концепции демократии участия, в докладе «Эволюция демократии участия и посткапитализм в дихотомическом миропорядке НАТО и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)» констатировал возникновение новой модели биполярного мира НАТО – ШОС. При этом он выделил **третью силу**, которая имеет будущее. Это большие массы активного населения мира, стремящегося к созданию более справедливого мирового порядка. Ведущую роль он отводит слоям, связанным с информационной сферой, наиболее интеллектуально развитых людей. Они, опираясь на научную базу, определяющую облик будущего мира, теорию и практику

социальных преобразований современного информационного мира, смогут стать авангардом сил, которые будут строить новый, справедливый, по-настоящему демократический мир. По его мнению, «научная парадигма» нового справедливого социального порядка, а также региональные и национальные программы преобразования применительно к ЕС и Латинской Америке в основном сформированы. Ведутся работы в этом направлении и в других странах. Важнейшей задачей текущего момента он считает формирование сетевого международного сообщества аналитиков – организационной основы, авангарда сил будущих преобразований. Будущее человеческой цивилизации он видит социалистическим, естественно, построенным на новых научных и технологических основах. Созвучным с выступлением доктора Хайнца Дитриха был доклад доктора Ханса Модрова, который на основе детального анализа складывающейся ситуации в мире, прежде всего в странах ЕС, сделал вывод о неизбежности глубоких социальных изменений в обществе и обосновал возможные пути их реализации. По его мнению, революционные по своей глубине и природе социальные преобразования совершенно необязательно будут иметь облик кровавых революций, а могут протекать мирно и эволюционно. При этом первым шагом может стать революция в информационной среде, где сформируется общее видение будущего мира в сетевом интеллектуальном сообществе, которое затем плавно воплотится в практику государственного строительства как единственно возможный путь выхода из того цивилизационного кризиса, который охватил современную Европу. Видный экономист доктор Гюнтер Балке из ФРГ в докладе «Необходимость нового глобального просвещения» в качестве ключевой задачи социальных преобразований выделил распространение новых социалистических идей в обществе, изучение теории и практики современных ненасильственных методов социальных преобразований. Интересные результаты социологических исследований представили доктор Клаус Барч (ФРГ) и Давиде Ферри (Италия) в докладе «Асимметричное представление общества в центральных органах власти по классовым, гендерным и этническим признакам в Германии, Великобритании и Китае», где показали вопиющий дисбаланс представительства различных слоев населения в парламентах этих трех стран, когда более 70 процентов населения представлено менее чем 10 процентами парламентариев, а менее чем три процента населения – более чем 60 процентами.

Автор доклада*/, представляя Россию на семинаре, выступил с докладом «Геополитическая концепция многополярного мира: Европа, Китай и Соединенные Штаты. Основные зоны конфликта: Украина, Центральная Азия, Средний Восток», в котором показал, что мировой порядок будущего сформируется не государствами, а цивилизационными сообществами во главе со своими центрами силы. Архитектура будущего мира будет

определена пятью ведущими цивилизациями: западной, евроазиатской, китайской, исламской и латиноамериканской. Ключевую роль в функционировании будущего миропорядка будут играть межцивилизационные союзы, важнейшим из которых может стать континентальная ось Запад – Евразия – Китай (Берлин – Москва – Пекин). Мексиканские представители: доктор Гильермо Лезама, президент университета трудящихся Мексики, и Эмилиано Сильва в своем докладе показали, что в стране растет социальная напряженность, вызванная всевластием нескольких кланов, большинство из которых являются криминальными, которая формирует в стране предреволюционную ситуацию, чреватую большим кровопролитием и возможной утратой государственной независимости. Разрешение острых социальных вопросов авторы доклада также видят во внедрении информационных технологий демократии участия.

Концептуальные проблемы. Анализ направленности и содержания представленных исследований показывает, что они содержат целый ряд достаточно серьезных недостатков. Прежде всего, можно отметить абсолютизацию идеи демократии участия как решающего инструмента построения нового общества. Эта концепция в целом выглядит весьма привлекательной. Однако при более внимательном рассмотрении в ней выявляются серьезные проблемы.

Первая и важнейшая из них состоит в том, что нет никакой возможности проконтролировать со стороны общества корректность подсчета результатов голосования. В компьютерных системах в отличие от традиционных систем, основанных на бюллетенях, это практически невозможно осуществить. На бытовом уровне, где не затрагиваются интересы серьезных политических сил, на честность подсчета голосов еще можно рассчитывать. Однако уже на региональном, а тем более на государственном уровне надеяться на честный подсчет голосов не приходится: итог голосования будет решаться не числом проголосовавших, а степенью контроля конкурирующих политических сил над электронной системой, качеством и количеством хакерских коллективов. Кроме того, во всех более или менее крупных странах, даже высокоразвитых, таких как США, имеются масштабные зоны, где Интернет и сотовая связь недоступны. Соответственно обеспечить всеохватность территории и населения таких стран этой системой невозможно. С этой же проблемой связана и другая – сосредоточившись на выработке эффективных инструментов реальной демократии, научные коллективы, судя по представленным результатам исследований, не обращают должного внимания на главный вопрос: каким должен быть хозяйственный уклад в постиндустриальную эпоху? Не рассматривались проблемы будущей социальной структуры и форм собственности, механизмов

функционирования общества в целом в информационную эпоху. Наконец, нет детального анализа движущих сил будущих социальных преобразований. Если основным двигателем социальных преобразований нового времени были крестьянские массы – главная сила тогдашней экономики, а затем рабочий класс – основной производитель индустриальной эпохи, то сегодня, в информационную эру, по признанию участников семинара, на политическую арену выходит новая политическая сила – **интеллектуальный пролетариат**. Производство информационного продукта, прежде всего сложного, приобрело все формальные признаки конвейерного производства. Это превращает работников информационной сферы (инженеров, программистов, ученых и других) в фактический пролетариат, труд которого к тому же совершенно неадекватно оплачивается работодателями. Информационное пространство и интеллектуальное превосходство этой силы над властными кланами создает исключительно благоприятные условия для его оперативной и весьма скрытной организации. Примером могут послужить события «арабской весны».

Другим важным проблемным аспектом, который можно отметить, является тот факт, что философской базой представляемых исследований остается классический материализм, сформировавшийся еще в начале XX века. Следствием этого в исследованиях доминирует экономический взгляд на всю жизнедеятельность цивилизации. Изыскивая новые формы социального строительства в информационную эру, наверное, надо начинать с нового осмысления основного вопроса философии: что первично – материя или дух? Вероятно, новым ответом на него может стать признание их неразделимого единства. Однако лидеры нового международного научного сообщества смотрят в будущее с оптимизмом. Доктор Хайнц Дитрих сказал: «Мы намерены интегрировать знания из различных дисциплин: политической экономики, математики, теории сложности, теории информации, биологии, теории сетей, политической и военной науки. Чтобы включить междисциплинарный обмен и сотрудничество, мы создадим общедоступные базы знаний в Интернете и организуем виртуальные курсы обучения для желающих. Мы будем работать в качестве виртуального добровольного сообщества исследователей, свободно обменивающихся результатами своих исследований. Мы обращаемся к исследователям, которые разделяют наши ценности устойчивого демократического развития мировой цивилизации, свободного от нужды и эксплуатации, присоединиться к нам. Мы стремимся построить международные сети совместной работы, которые будут искать разрешение важнейших проблем сегодняшнего дня. Результаты нашей работы должны стать информационной поддержкой для социальных движений и прогрессивных правительств. В результате международных коллективных усилий с децентрализованным разделением труда мы можем использовать коллективный интеллект

прогрессивного научного сообщества для больших достижений, чем мы могли бы сделать самостоятельно».

Когда-то, в далеком 1864 году был создан первый рабочий интернационал, преобразившийся в 1889-м во второй – социалистический. Прошло около 30 лет, и социализм победил в России. Сегодня время сжато и те же процессы могут осуществиться в несколько раз быстрее. Интеллектуальный социнтерн рождается.

ТВОРЦЫ НОВЫХ ЗНАНИЙ. Среди разнообразных футурологических прогнозов – о вживлении в мозг человека электронных чипов, росте городского населения и связанном с этим ухудшением криминогенной обстановки в мегаполисах, оружии на основе электромагнитного импульса – прозвучала весьма интересная информация о формировании нового революционного класса, который будет привержен марксистским идеалам всеобщего равенства. Похоже, что призрак коммунизма по-прежнему беспокоит западный истеблишмент. Но призрак этот, как и весь остальной мир, серьезно модернизировался со времен Маркса. И если основой революции индустриальной эпохи был рабочий класс – тот самый марксов пролетариат, то движущей силой потенциальных революций постиндустриального мира станет, по мнению британских военных аналитиков, «middle class proletariat» или «постиндустриальный пролетариат» – средний класс наемных профессионалов, белые воротнички, занятые умственным, информационным трудом. А инструментом борьбы станет (что вполне логично) информационная сфера. «Представители средних классов могут объединиться, используя доступ к знаниям, материальным и духовным ресурсам, личный опыт, чтобы сформировать межгосударственные движения, способные проводить их интересы», – утверждается в докладе. Но чем же может быть недоволен этот слой современного общества – имеющий неплохую материальную базу, убежденный в своей незаменимости для современных бизнес-технологий, преодолевший вечное противоречие между самореализацией и тяготами наемного труда, являющийся главным ресурсом

современной информационной экономики и «священной коровой» всех теорий постиндустриализма? Да еще недоволен до такой степени, чтоб замахиваться на революционные преобразования действительности? Для того чтобы лучше это понять, нужно сначала повнимательнее всмотреться в стремительную эволюцию «нового пролетариата», произошедшую во второй половине XX века. Постиндустриальное общество, сложившееся в западных странах, Японии и наиболее развитых экономически и информационно регионах «новых индустриальных стран» (в частности, мегаполисах) обладает рядом общепризнанных черт. Уже в 50-е годы основные черты постиндустриализма были понятны и предсказаны его теоретиками. Главное – это превращение новых знаний, информации и методов их использования в основной экономической ресурс. Прimitивное понимание этой информационной революции и по сей день состоит в представлении об усилении технологического компонента всех видов человеческой деятельности, повышении роли компьютерных технологий. Все это действительно имеет место, но «новые технологии» – это не только новые технические новинки, это и новые методы управления организациями, и новые способы коммуникации между людьми. Это, в первую очередь, изменения в образе мышления, а не в области науки и техники. Второй объективной причиной выхода на мировую сцену «белых воротничков» и схода с нее «синих» – промышленных рабочих, стали структурные экономические сдвиги, связанные с превращением сферы услуг в главную сферу занятости и производства ВВП. В результате на место классического фабричного пролетариата пришел пролетариат новый. Появились занятые по найму профессионалы – с более высоким уровнем образования, занимающиеся менее обременительным с физической точки зрения и в большей степени умственным трудом. Сначала таких работников гордо называли «работник интеллектуального труда» – «knowledge-worker», что предполагало их ориентированность на оперирование информацией и

знаниями, высокую мобильность, желание заниматься деятельностью, открывающей широкое поле для самореализации и самовыражения. Однако ясно, что высококвалифицированный программист, менеджер-управленец и администратор ресторана, хотя формально и могут быть отнесены к «новому пролетариату», все-таки являют собой весьма разные виды работников. Это различие нашло отражение в дальнейшей классификации нового класса. Появились термины *knowledge-producing workers* и *knowledge-using workers* – то есть производящих знания и использующих их, разделение на интеллектуальных работников, технический персонал (*data workers*) и лиц, осуществляющих первичную переработку полученной информации (*information workers*), и даже более концептуальное деление на интеллектуальных работников и работников потребительского сектора (*consumption workers*). За хитросплетением терминов, тем не менее, не раскрывается главное различие: новый пролетариат делится на тех, кто занят творческим трудом, и тех, кто осуществляет хотя и умственную, но все же рутинную деятельность. Рядовых работников такого ментального конвейера у нас уже давно называют «офисным планктоном». Старый анекдот о том, что физику для работы нужна лаборатория, математику – ручка, а философу не нужно даже ручки, теперь уже вовсе не выглядит шуткой. Интеллектуальным работникам – будь то управленец, инженер или дизайнер – по сути, для работы не нужно ничего, кроме компьютера, да и тот порой служит лишь как вторичный инструмент реализации идей, которые сами по себе могут быть легко записаны на листке бумаги или же вообще остаться идеями – в уме их автора. Выражаясь языком «Капитала», у информационного пролетариата появился доступ к средствам производства, эти средства есть у самих работников, а не только у владельца предприятия. Рабочий без станка был никому не нужной трудовой единицей. «Информационный пролетарий» все свое имеет при себе – и выполнять свою работу может как в офисе, так и дома, а при наличии мобильной связи и

ноутбука – практически везде и всегда. Традиционные схемы коллективной работы в одном помещении, по-прежнему распространенные даже в информационном секторе, имеют для него скорее дисциплинарную и организационную функцию. Способность к самостоятельному принятию решений, поиску новых идей, обучению и эффективным коммуникациям – все это современный бизнес хочет получить от наемного профессионала. При этом понятно, что эти качества отнюдь не способствуют превращению человека в корпоративный винтик.

КИБЕРПРОЛЕТАРИИ. Между интеллектуальным работником и его хозяевами идет незримая борьба за власть, но не за власть в прямом смысле слова – тут все и так понятно, для любого творческого работника существует графа штатного расписания, формальные обязанности и субординация. Борьба идет за власть смыслов. Знаменитый теоретик постиндустриализма М. Кастельс писал, что «новая власть заключена в информационных кодах и в репрезентативных образах, вокруг которых общества организуют свои учреждения, а люди строят свою жизнь и определяют свое поведение; эта власть сосредоточена в человеческом сознании». Если корпорация сможет убедить работника, что он работает не только ради роста прибыли владельцев бизнеса, но и ради неких благих целей, делает вместе со своей компанией мир лучше, интереснее и т.д., то «выиграет» корпорация, поскольку работник будет трудиться уже не только за деньги, но и «за идею». С другой стороны, если труженик интеллектуальной нивы сможет убедить компанию, что ей не обойтись без его навыков и личностных качеств, то теперь уже ему удастся продать свой нематериальный актив, и вполне возможно – по цене выше среднерыночной при удачных обстоятельствах. Как правило, компромисс устраивает обе стороны. Понимая, что поощрение творческих качеств работников способно принести серьезную выгоду, современные компании могут предложить работнику хороший соцпакет,

комфортабельные условия труда, организацию досуга, минимизацию формальностей – модный сегодня демократизм в стиле офисной одежды и общении с подчиненными. Работник вроде бы должен быть вполне доволен – ведь трудится он все-таки не в кабальных (по крайней мере, внешне) условиях. Особенно важно, что сегодня бизнесу нужны от наемного специалиста не только профессиональные качества, но и личные. Если работник не привнесет в свою деятельность энтузиазм, творческую энергию, положительные эмоции и умение общаться – во многих случаях это серьезно понизит отдачу от его труда. Да и производить чаще всего нужно не конкретный информационный продукт, а неосязаемые вещи – эмоции, технологии общения, статус. Именно этим заняты многочисленные специалисты по рекламе, маркетингу и PR. То же касается и умения работать с Интернетом, используя все возможности новых сетевых технологий. Недаром на Западе появились аналоги термину «работник интеллектуального труда» (knowledge-worker) – «работник душевного труда» (souletarian) и «киберпролетарий» (cybertarian). Оптимисты уверяют: вот он – капитализм с человеческим лицом, преодоление протестантской этики необходимого тяжелого труда. Некоторые теоретики приходят к выводам, что «работники интеллектуального труда не ощущают, что их эксплуатируют как класс» (П. Дракер). Однако райская идиллия существует лишь на страницах рекламных бизнес-проспектов, где увлеченные своей работой профессионалы с лучезарными улыбками демонстрируют свое неумное желание эффективно трудиться. Даже если сами труженики информационной эпохи не чувствуют глобальных проблем, довольны дружественной по отношению к ним обстановкой на работе, а также уверены, что получают достойное вознаграждение за любимое дело – в недрах нового постиндустриального мира назревают серьезные классовые противоречия.

«Работники знаний» могут оказаться в эпицентре потенциальных социальных катаклизмов. Причина – их растущий отрыв от двух других классов постиндустриализма – новых богатых (сверхбогатых) и новых бедных (низший класс). Именно этот разрыв и вызывает недовольство «новых средних». Вот как об этом сказано в упомянутом докладе британского Минобороны: «они будут недовольны большим разрывом с богатыми слоями и ростом люмпенизированных городских слоев, которые подрывают общественный порядок». Тенденция последних тридцати лет во всем мире неутешительна – бедные беднеют, а богатые – богатеют. Причем разрыв между крайней бедностью и личным сверхбогатством растет с каждым годом. В 2006 году журнал Forbes насчитал в мире почти тысячу миллиардеров, совокупно владеющих почти 3,5 триллионами долларов. Личные средства этих сверхбогатых легко могут перевесить бюджеты целых стран с населением в сотни миллионов человек. Исследователи утверждают: в руках 0,25 населения планеты сегодня сосредоточено столько же активов, сколько у остальных 99,75%. Согласно отчету ООН, опубликованному в 2006 году, один процент мирового населения состоятельных людей владеет сорока процентами мировых активов. В основном это не унаследованный капитал, а «новые» деньги, полученные от финансовых спекуляций и распродажи природных ресурсов. Разумеется, даже самым высокооплачиваемым наемным профессионалам со сверхбогачами не тягаться. Однако разрыв заработных плат не менее впечатляющ – если в 70-е годы директор предприятия в США в среднем зарабатывал в 40 раз больше своего среднестатистического работника, то уже в 1997 году средний доход руководителей крупнейших американских компаний превышал среднюю заработную плату их персонала более чем в 300 раз. И этот разрыв только растет. Еще одна сфера, порождающая «новых богатых» – шоу-бизнес. Глянцевая пресса регулярно публикует сведения о гонорарах «звезд» кино, музыки и моды. Причем, опасность для разжигания классовых конфликтов

представляет, по мнению британских аналитиков, именно демонстративность этого скороспелого богатства. Мировая финансовая элита редко появляется на страницах прессы, ее имена известны, что называется «в узких кругах». А вот постоянные напоминания о том, что популярная киноактриса приобрела роскошную виллу или очередную обновку стоимостью больше, чем среднегодовой заработок «информационного пролетария», способны сильно подорвать веру в прогрессивное всемирное «общество знаний». Среди «нового пролетариата» тоже постепенно сформировалась своя элита, возник и соответствующий термин – «золотые воротнички». Наемные руководящие менеджеры госструктур и крупных компаний, особенно транснациональных, владельцы высокотехнологичных бизнесов, начинавшие как обычные специалисты, высокооплачиваемые консультанты по менеджменту, маркетингу и рекламе – одним словом, преуспевающий авангард глобализации. Космополитичный образ жизни, победа в конкурентной борьбе, успех собственных проектов и соответственно, максимизация собственных доходов составляют главные ценности «золотых воротничков». Теоретически, наиболее успешные «новые пролетарии» могут пополнить их ряды. На практике же «сменить» цвет воротничка удастся единицам. Класс сверхбогатых и его наиболее высокооплачиваемый «золотой» обслуживающий персонал представляют собой довольно замкнутый мир, даже в собственных странах куда более далекий от подавляющего большинства сограждан, нежели любое иностранное государство. На другом конце социальной шкалы находится растущий с каждым годом класс новых бедных. Казалось бы, бедность существовала всегда, и были времена, когда масштабы ее были намного больше. Но XX век, особенно послевоенное развитие западных стран, внушало оптимизм. Однако в 70-е годы XX века эти страны переориентировались на более либеральную модель в экономике. В результате к середине 80-х все успехи по повышению уровня жизни населения, достигнутые за послевоенный период, свелись на нет.

Зарабатывать деньги стало труднее. «Информационная революция» 90-х в купе с глобализацией этих проблем не решила – ускорившийся технологический прогресс только еще больше обесценивает неквалифицированную рабочую силу, а перенос производств из США и Европы в развивающиеся регионы еще сильнее снижает потребность экономики в собственных рабочих руках. Бедные слои населения во всем мире – это, как и в России, далеко не только «деклассированные» люди – хронически безработные, уличная преступность, бросившие школу подростки-наркоманы, «бомжи», алкоголики и т.п. К несчастью, бедными часто оказываются люди, имеющие работу, но при этом лишенные фундаментальных социальных благ, не нашедшие себе места в новом мире. Отличие нынешней бедности от прошлой состоит в том, что она является системной. Ее нельзя преодолеть каким-либо одноразовым перераспределением материальных благ (как в случае имевших место в истории революций). Сама экономическая структура постиндустриальной экономики, давая шанс одним, лишает его других. Раньше таким шансом были деньги, и теоретически любой бедный, например, получив наследство, мог войти в более высокую прослойку – став буржуа. Однако для того чтобы войти в новый средний класс, нужны не деньги, а образование и знания. Это ресурс, который невозможно получить одновременно, и кроме того, не получив его в молодости, наверстать упущенное крайне сложно, если не невозможно. Тридцатилетний безработный без высшего образования, десять лет «перебивавшийся» случайными неквалифицированными заработками, уже никогда не станет инженером, управленцем, даже обычным рабочим на современном предприятии – поскольку это требует все большего уровня образования и опыта. Хуже всего то, что бедные не могут дать образования детям (в условиях, когда оно платное)– и возникает замкнутый круг, «потомственные бедные», лишенные возможности выйти из своей социальной прослойки. Вообще, платное образование как таковое

способствует жесткой стратификации общества. Обучение престижным профессиям стоит заведомо дорого, и получить их для подавляющего большинства граждан становится невозможным. Поэтому единственным реальным «социальным лифтом» является не выдача кредитов на учебу, а бесплатное образование. Три новых класса, казалось бы, напрямую интересы друг друга не задевают. Каждый живет своей жизнью. Но проблема в том, что бедность требует от государства серьезных социальных расходов. Средства на это можно получить за счет увеличения налогов на корпорации. Но вот беда – наиболее успешные и большие компании давно уже стали транснациональными, и с учетом глобализации без проблем могут перенести производство в более «выгодные» страны. То же касается и «сверхбогатых» – они могут быть гражданами любого государства. Миграция капиталов в условиях глобализации не представляет никакой сложности. «Зажимать» в налоговых тисках свои корпорации тоже не выгодно никакой стране. Зато от новых налогов точно не скроется среднему национальному бизнесу и среднему классу, который занят в секторе сервисных услуг и информационной сфере. Именно за его счет государство будет содержать на пособиях и дотациях «нижний класс». Именно на «средних» ляжет бремя поддержания трещащей по швам системы социального страхования и увеличивающихся госрасходов. У среднего класса это не может не вызывать недовольства. Хотя само по себе построение «общества знаний» – вполне благородная цель и действительно открывает массу новых возможностей для наиболее способных и мобильных, однако для многих других коктейль из информатизации и глобализации оказывается не таким приятным на вкус. Противоречия между новыми постиндустриальными классами могут обостряться и не только в связи с чисто экономическими мотивами, описанными выше. Ранее предполагалось, что западное общество успешно справилось с призраками классовой борьбы, поскольку «обуржуазило» большую часть населения. Но даже если у «новых бедных» есть крыша над

головой, телевизор и холодильник, постиндустриальное общество не становится от этого эгалитарным и гармоничным. Появился новый признак, помимо материального благосостояния, жестко разделяющий людей. У рядового конторского служащего наших дней, сидящего весь день за монитором компьютера, где сменяют друг друга электронные документы, e-mail-ы, новости и приветы от друзей по ICQ, гораздо больше общего с генеральным директором своей фирмы, нежели с более «близким» ему по размеру зарплаты прорабом со стройплощадки. Признак принадлежности к новому классу – не уровень доходов, а сфера деятельности. Даже в промышленном производстве рабочий, управляющий станком с помощью компьютера, – это уже далеко не брат-близнец своего предшественника, собственноручно точившего детали из болванок. Ряд исследователей использует для описания новых реалий термин «меритократия» – то есть ситуация, когда наибольший вес в обществе имеют люди, отличающиеся своими достижениями, способностями и профессиональной компетентностью, а не социальным происхождением или приписываемым статусом. Это, конечно, идеализированный взгляд, но огромную роль специалистов-профессионалов в современной экономике отрицать не приходится. Отличительной чертой «меритократов» является то, что трудятся они не только и не столько ради материального вознаграждения, но и в очень большой степени ради самореализации. В частности, у высокооплачиваемых профессионалов даже потребление становится одной из форм самореализации – одежда, бытовая техника, «гаджеты», автомобили приобретаются с обязательным учетом имиджевой составляющей. Важно также доказать свои качества как уникальной личности и профессионала. То есть в благоприятных условиях новым средним классом в той или иной степени часто движут так называемые постматериальные мотивы. В то же самое время масса населения находится совершенно в противоположной ситуации, для них дверь в «общество знаний» с его возможностями закрыта.

Это два разных мира, две разные ценностные установки. В России, что интересно, противопоставление «меритократов» остальной части общества имеет некоторую историю – советские «меритократы», техническая и гуманитарная интеллигенция, довольно четко понимали свое отличие от «простого народа», хотя далеко не всегда могли похвастаться финансовым превосходством (вспомним знаменитые образы «бедного инженера» и «продавщицы с брильянтами в ушах»). Кроме того, все шире распространяется так называемое «цифровое неравенство» – то есть неравный доступ к современным информационно-коммуникационным технологиям. Раньше (и в России в том числе) считалось, что преодолеть цифровой разрыв можно максимальной «компьютеризацией» домохозяйств, учреждений, школ. Однако домохозяйка, читающая в сети новости светской жизни, школьник, «скачивающий» чужой реферат, и служащий, от нечего делать заходящий в рабочее время на порносайты, – нисколько не используют те возможности, которые дают новые технологии. Техника сама по себе никаких подарков ее пользователям не преподнесет – а для освоения знаний нужна собственная инициатива. Фактически, в условиях постиндустриализма (какая бы судьба ни ждала его в дальнейшем) все дороги открыты только для тех, кто образован, обладает интеллектом, стремится к новым горизонтам и достаточно мобилен для приспособления к быстро меняющейся жизни.

Недооценивать мирных «белых воротничков» не стоит. Разумеется, они не устраивают уличных шествий и драк с силами правопорядка. Но не надо забывать, что революции происходят в первую очередь в умах. Показателем здесь опыт Советского Союза. Советские служащие – клерки, инженеры, сотрудники многочисленных НИИ – тоже были заняты интеллектуальным трудом, и точно так же в силу полученного образования и образа жизни обладали достаточно критичным взглядом на окружающую

действительность, которой были далеко не всегда довольны. Именно они и стали «движущей силой» смены режима – как те, кто участвовал в этом реально, посещая митинги и т.п., так и те, кто просто молча одобрял происходящее (существует даже хлесткий вариант названия «бархатной революции» 1991 года в СССР – «восстание клерков»). А ведь заметим, никакого Интернета с его мгновенным распространением идей и блогосферы, ставшей «агорой» информационного века, тогда не было. Роль информационных социальных сетей вообще представляется ведущей для любых постиндустриальных революций. Не зря в докладе британских военных аналитиков говорится о том, что как новый пролетариат, так и любые другие «недовольные» будут в первую очередь использовать для координации своих действий Интернет, а такая невинная, на первый взгляд, форма абсурдистского поведения интернет-пользователей, как флэш-моб, будет взята на вооружение всеми постиндустриальными революционерами и террористами. Тем более, что формы совместной интернет-активности тысяч, а сегодня уже и миллионов людей становятся все совершеннее. На Западе уже появился термин «оружие массового объединения». Такие примеры, как YouTube, Wikipedia, Linux показывают – совместная работа огромного количества людей во всем мире на безвозмездной основе и при абсолютной территориальной удаленности друг от друга не просто возможна, она сверхэффективна. «Википедия» сегодня популярней, чем «Британника», блоггеры – чем CNN, карты Google, уточняемые пользователями, – чем официальные карты», – описывает эту «эру любителей» Дон Тапскотт в своей книге «Wikinomics: How Mass Collaboration Changes Everything», называя эти новые формы социального сотрудничества «Викиномикой» – производным от названия самой популярной любительской энциклопедии Интернета. В обсуждаемом докладе британского Минобороны делается аналогичный, неутешительный для традиционных СМИ прогноз – их аудитория (это касается и интернет-СМИ) будет неуклонно падать. Уже

сейчас самые популярные мировые блоги имеют ежедневную посещаемость, превышающую ежедневные тиражи самых популярных газет. Непосредственный доступ к самой свежей информации и комментариям очевидцев – еще один немаловажный фактор для «идейного объединения». Забавно, что еще совсем недавно крах марксистской идеологии предрекался в том числе и потому, что неминуемость пролетарской революции в рамках марксистской теории объяснялась сверхконцентрацией пролетариата, а во второй половине XX века, мол, и пролетариат не тот, а главное – «пролетариат умственного труда» не только не сконцентрирован, но и не имеет ни малейшей тенденции к концентрации. Однако все вышло совсем по-другому. Новые интернет-технологии дали такую возможность концентрации усилий миллионов, какая и не снилась отцам прошлых революций. «Информационный пролетариат» куда более коммуникативен и объединен между собой, чем когда бы то ни было. Допустим, в руках у «белых воротничков» есть мощный инструмент информационного взаимодействия. Но почему прослойку людей, очевидно являющуюся плодом либерального идеологического «воспитания», вдруг должны заинтересовать идеалы всеобщего равенства? В британском оборонном ведомстве считают, что «неустойчивость моральных принципов и приверженность прагматическим ценностям в современном мире приведут к тому, что люди начнут искать прибежище в религиозной ортодоксии или доктринерских политических идеологиях, таких как марксизм, которые смогут обеспечить их более жесткой системой взглядов». Иными словами, проблема коренится не только в экономической, но и в психологической сфере. Идеологии – религиозные и социальные – могут стать прибежищем для всех, кто устал от цинизма повседневности. В условиях, когда в информационном пространстве ширятся формы некоммерческого сотрудничества между людьми, появляются все новые способы обойти ловушки монополистов – производителей информационных продуктов и сделать их общедоступными, идеи

социального равенства на самом деле уже все меньше выглядят доктринерскими. Диагноз миру постмодерна, в котором все идеалы одинаково равны и одинаково пусты, можно сформулировать следующим образом: «Мы живем в постоянном воспроизведении идеалов, фантазмов, образов, мечтаний, которые уже присутствуют рядом с нами и которые нам, в нашей роковой безучастности, необходимо возрождать снова и снова». Еще один французский мыслитель, Жиль Липовецки, автор исследования природы современного индивидуализма «Эра пустоты», несмотря на констатацию того же факта, все же надеется на «ответственный индивидуализм»: «Потребление не может дать нам все, и постепенно понимание этого снова возвращается к людям. В частности, потребление не может дать нам ощущение полезности». Постмодернистская свобода от заданных точек отсчета, от рамок любого канона – логического, эстетического, этического, может быть и приемлема как абстрактный философский конструкт, но не на уровне реальной повседневной жизни, где каждый вынужден искать эти ориентиры. Как ни странно, идеал социал-гуманизма, если его можно так назвать, вновь может оказаться востребованным. Этому находят самые неожиданные подтверждения. Патриция Эбурдин – известный американский футуролог и соавтор футурологических бестселлеров «Мегатренды», каждый из которых предсказывал наиболее важные социальные и экономические тренды предстоящего десятилетия. Надо сказать, что еще в 80-е годы «Мегатренды» многое действительно предсказали в отношении только набиравшего силу информационного сектора в экономике, а в 90-е – лавинообразный рост интернет-технологий и их роль в постиндустриальном мире. В прошлом году Эбурдин выпустила «Мегатренды-2010», с подзаголовком «The Rise of Conscious Capitalism» – «Восход сознательного капитализма». Что же это за новый капитализм, который уже появляется, и в чем его сознательность? По мнению Эбурдин, нынешние проблемы в экономике – рецессия, кризисы,

корпоративные скандалы в экономике США, а на уровне индивида – безработица, падение доходов, терроризм, войны, вынуждают пересмотреть саму идеологию капитализма и приведут к отказу от принципа «Прибыль превыше всего». «Капитализм должен излечиться вечными ценностями – ведь он потому оказался так всемогущ, что изначально был основан на принципе справедливости и равенстве возможностей», – пишет она. Причем речь идет о чем-то намного более серьезном, чем «социальная ответственность бизнеса». Согласно классическому определению Еврокомиссии, корпоративная социальная ответственность (corporate social responsibility, CSR) является концепцией, которая отражает добровольное решение компаний участвовать в улучшении жизни общества и защите окружающей среды. Но социальная и экологическая политика компаний напрямую влияет на их объем продаж и является, таким образом, очевидной маркетинговой мерой по улучшению своего имиджа в глазах потребителей и держателей акций. Эбурдин утверждает, что знаменитые слова нобелевского лауреата, либерального экономиста Милтона Фридмана о том, что корпорация существует только для того, чтобы приносить прибыль держателям акций, – заблуждение. «Когда в мире миллионы людей не умеют читать, писать и голодают, можем ли мы заботиться только о прибыли акционеров?»»

Считать, что капитализм внезапно «прозрел» и увидел противоречие между своей этикой и общечеловеческими ценностями, было бы наивно. Может быть, «акулы бизнеса» увидели, что эти ценности не мешают, а помогают получать прибыль? Быть хорошим и богатым более перспективно, чем богатым и плохим, ведь имидж, как известно, – это наиприбыльнейший актив современного бизнеса. Если можно получить прибыль в образе «хорошего парня», зачем нужен образ циничного злодея? Это действительно так, но концепция «сознательного капитализма» вполне гармонирует с

прогнозами об ориентированном на социалистические идеалы «новом пролетариате». Эбурдин пишет о том, что «собственный интерес», краеугольный камень капитализма, не нужно путать с жадностью, что занятия бизнесом нисколько не противоречат духовности, гуманитарным и религиозным ценностям. Если подобный прогноз «помножить» на прогнозы британских военных аналитиков и размышления теоретиков постиндустриализма, получается весьма интересная картина. Противоречия между новыми социальными группами – сверхбогатыми, «золотыми воротничками», «новыми пролетариями» и «низшим классом» кажутся непреодолимыми в рамках нынешних представлений о том, что богатые «делиться» не собираются, «информационных пролетариев», кроме собственной самореализации и ее оплаты, ничего не интересует, а «бедные» навсегда выкинуты с корабля общества знаний. Шанс на преодоление этих противоречий кроется в сознательной «переориентации» все большего числа людей на социогуманистические ценности ноосферизма.

-----::

Автор - ©Оноприенко В.И.-2004,2014*/ - профессор Российской Академии естествознания, Grand Doctor of Philosophy (Grand Ph.D.), Full professor (World Information Distributed University ([WIDU-http://www.iiu.ca/cii/](http://www.iiu.ca/cii/))), доктор экономики и коммерции, кандидат экономических наук, академик Ноосферной общественной академии наук, член АНСТМС, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, Академии Экономических наук, Full member EUANH, член Международного Союза экономистов. International Union of Economists, Inc. (IUE), международный эксперт 11-07,21.06.11. IASHE, London, -<http://www.famous-scientists.ru/4531/>, основатель и главный редактор электронного научного журнала «Ноосфера.Общество.Человек».

Источники:

Оноприенко В.И. -Экономика гуманизма: индикаторы, факторы, энергетика системы.-М.:Палеотип,2004

ББК 65.24я73

Н59

ISBN 5-94727-093-5

Оноприенко В.И. - КОНФЛИКТ КАПИТАЛА И ИНТЕЛЛЕКТА: тренды предстоящего десятилетия.--<http://www.econf.rae.ru/article/5741>

СУБЕТТО А.И. - ПЛАНЕТАРНАЯ КООПЕРАЦИЯ ЭТНОСОВ – ОСНОВА ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В XXI ВЕКЕ (НАУЧНЫЙ ДОКЛАД) // Ноосфера. Общество. Человек. – 2013. – № 1; URL: www.es.rae.ru/noocivil/ru/228-1080

Оноприенко В.И. - «Методологические основания перехода на устойчивое цивилизационное развитие» - //Уровень жизни населения регионов России. – 2013. - № 8. – С.58-62.

Оноприенко В.И. - «От темпов – к стабилизации уровня экономического развития» - //Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 8. / РАН. ИНИОН. – М., 2013. – Ч. 1.- С.108-111.

Оноприенко В.И. - Проблемы научной школы в России -журнал «Успехи современного естествознания» -ISSN 1681-7494., №9, 2010

**/Константин Сивков - Зарождение интеллектуального социнтерна.

"Военно-промышленный курьер" - вып.№5(523).12.02.2014 г.

Военная доктрина. Битва инноваций.

http://www.rpmonitor.ru/ru/detail_m.php?ID=8180

sources:

Onopriyenko VI Economy - humanism : indicators , factors , energy system.And - М . : Paleotypes 2004

BBK 65.24YA73

H59

ISBN 5-94727-093-5

Onopriyenko VI - CONFLICT OF CAPITAL AND INTELLIGENCE : trends for the coming decade . - Http :// www.econf.rae.ru/article/5741

Onopriyenko VI - " Methodological bases transition to sustainable development of civilization " - // The standard of living of the population of regions of Russia . - 2013 . - № 8. - P.58 -62 .

Onopriyenko VI - "From the rate - to stabilize the level of economic development" - // Russia : trends and prospects. Yearbook . MY . 8. / RAS. INION . - М., 2013 . - Part 1. - P.108- 111.

Onopriyenko VI - Problems in the Russian scientific school magazine " The success of modern natural science »-ISSN 1681-7494., № 9, 2010

** / Konstantin Sivkov - Limbo intellectual Socialist International . " Military-Industrial Courier " - МҮ . № 5 (523) , the .12.02.2014

Military doctrine . Battle of innovation.

http://www.rpmonitor.ru/ru/detail_m.php?ID=8180

Прочие публикации:

Оноприенко В.И.- [ГЕНИЙ ВЕРНАДСКОГО - НОМО SAPIENS FABER - Homo creator](#)

Оноприенко В.И. - [О необходимости повышения практической просветительской деятельности ноосферистов](#)

Оноприенко В.И. - [География мероприятий-150 лет Вернадскому Владимиру Ивановичу](#)

Оноприенко В.И. - [НИКОЛА ТЕСЛА: ГЕНИЙ-ОДИНОЧКА ИЛИ ВЛАДЕЛЕЦ КОДА НООСФЕРЫ?](#)

Оноприенко Владимир Иванович - [АРСЕНАЛ НООСФЕРЫ - ИЗОБРЕТЕНИЯ НИКОЛЫ ТЕСЛА](#)

Оноприенко Владимир, Ярмольчук Вячеслав - [Практическая ценность: Ноосферная, Универсальная методика оценки творческой деятельности по системе Вернадского](#)

Оноприенко Владимир - Прикладная логика в экономической деятельности. - Саарбрюкен (Saarbrücken): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014, 172стр. ISBN - 978-3-659-51449-4

Onopriyenko VI - On the problem of the reproduction of the Russian Economic School / First Russian Economic Congress (REC -2009) -М . : 2009

Onopriyenko VI - Problems in the Russian scientific school magazine " The success of modern natural science » ISSN 1681-7494., № 9, 2010

Onopriyenko VI, Subetto AI, VN Bobkov - "Classification of conceptual scientific schools noosferizma " // Level of living regions of Russia. - 2013 . - № 3 . - P.26-32.)

Onopriyenko VI - " Methodological bases transition to sustainable development of civilization " - // The standard of living of the population of regions of Russia . - 2013 . - № 8. - P.58 -62 .)

Onopriyenko VI - "From the rate - to stabilize the level of economic development" - // Russia : trends and prospects. Yearbook . MY . 8. / RAS. INION . - M., 2013 . - Part 1. - P.108- 111.)

Onopriyenko VI - GENIUS VERNADSKOGO - HOMO SAPIENS FABER - Homo creator

Onopriyenko VI - On the need to improve the practical outreach noosferistov

Onopriyenko VI - Geography - events 150 years Vladimir Ivanovich Vernadsky

Onopriyenko VI - Nikola Tesla : GENIUS - alone or OWNER CODE NOOSPHERE ?

Onopriyenko Vladimir Ivanovich - ARSENAL NOOSPHERE - Invention of Nikola Tesla

Onopriyenko Vladimir Yarmolchuk Vyacheslav - Practical value : Noospheric , universal method of estimating the creative performance based on Vernadsky

Onopriyenko Vladimir - Applied Logic in economic activity. -

Saarbrücken (Saarbrücken): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014- 172str .

ISBN - 978-3-659-51449-4

Noosphere Charter researchers-NOOCR

www.facebook.com/noosferokom

Хартия исследователей ноосферы

«Ноосфера.Общество.Человек»

journal «Noosphere.Society.Man»

[http://noocivil.esrae.ru/;](http://noocivil.esrae.ru/)

<http://www.scireg.org/rus/files/fileinfo/458>

Регистрационный номер - 07N-4J-7Q.

Данный регистрационный номер уникально идентифицирует зарегистрированные данные. Вы можете использовать его для ссылки на соответствующую страницу регистрационной информации. Для просмотра регистрационной информации на сайте перейдите по ссылке https://www.copytrust.ru/m_register_info.php?rid=07N-4J-7Q